

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Хохлова Н.И., Токарева Ю.А. Жизнестойкость как предиктор профессиональной ориентации у школьников коренных малочисленных народов Севера // Психолог. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.6.76781 EDN: TLGPTA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76781

Жизнестойкость как предиктор профессиональной ориентации у школьников коренных малочисленных народов Севера

Хохлова Наталия Ивановна

ORCID: 0000-0001-8266-9629

кандидат психологических наук

доцент; кафедра психологии; Сургутский Государственный Университет
старший научный сотрудник; Институт профессионального образования коренных народов Югры

628403, Россия, Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра, г. Сургут, пр-кт Ленина, д. 1

✉ Hohlova-ni@yandex.ru

Токарева Юлия Александровна

ORCID: 0000-0002-8868-7833

доктор психологических наук

профессор; кафедра "Психология образования"; Уральский государственный педагогический университет

Россия, Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26

✉ ulia.tokareva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Этнос и этничность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.6.76781

EDN:

TLGPTA

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2025

Аннотация: Авторы акцентируют внимание на необходимости поддержки и развитии потенциала школьников из числа коренных малочисленных народов Севера в условиях быстро меняющегося мира, мира цифровых технологий и наносистем. Жизнестойкость,

как психологическая характеристика, позволяет школьнику справляться с трудностями и адаптироваться к изменениям. Объект исследования: профессиональная ориентация школьников. Предмет исследования: жизнестойкость как предиктор профессиональной ориентации у школьников. Целью данной работы является: выявить и проанализировать предиктивную роль профессиональных ориентаций у школьников из числа коренных малочисленных народов Севера. Исследование направлено на выявление того, как компоненты жизнестойкости и событийные переживания могут служить предиктором успешной профессиональной ориентации, а также в будущем способствовать успешной интеграции школьников в профессиональную сферу. Использованы следующие методики: Тест жизнестойкости (С. Мадди, Д. Леонтьев) – для оценки способности личности справляться со стрессовыми ситуациями и адаптироваться к изменениям; авторская анкета. Обработка данных проводилась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 23.00. Показано, что высокий уровень жизнестойкости, вовлеченности в планирование собственной жизни и событийные переживания способствуют активности школьников в анализе траекторий будущего, включая профессиональную ориентацию. Исследование связи жизнестойкости с профессиональной ориентацией может стать вектором в разработке эффективных программ поддержки, направленных на успешную социализацию и профессиональную реализацию школьников из числа коренных малочисленных народов Севера. Важным аспектом является интеграция этнокультурного компонента в профориентационные программы, а также поддержка «гибридных» профориентационных траекторий, направленных на интеграцию научных достижений с традиционными практиками и культурой коренных народов. Исследование данной проблематики может существенно обогатить психолого-педагогическое сопровождение учащихся из числа КМНС, улучшая их адаптацию и профессиональную ориентацию в современных условиях.

Ключевые слова:

жизнестойкость, вовлеченность, склонность к риску, контроль, профессиональная ориентация, коренные малочисленные народы, хронотоп, значимые события, событийные переживания, дисперсионный анализ

Введение

В условиях активных государственных инициатив по профориентации, включая внедрение профминимума, особое внимание уделяется работе со школьниками из числа коренных малочисленных народов. Это обусловлено уникальными культурными и социальными особенностями сообществ, которые требуют специальных мер для эффективного вовлечения и поддержки в процесс профессионального самоопределения. Усложняет ситуацию ряд противоречий:

- необходимость сохранения культурных традиций — необходимость адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям и требованиям современного рынка труда;
- территориальной изолированностью поселений, ограниченностью информационного пространства и современными социальными требованиями;
- важность сохранения культурного наследия и традиций — необходимость учитывать современные тенденции и требования рынка труда для обеспечения достойного уровня жизни и профессионального развития;

- получение профессионального образования требует времени и ресурсов, которые ограничены для представителей из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС), стремящихся сохранить свои традиции и образ жизни.

Теоретический обзор.

Н.С. Пряжников рассматривает профориентацию не как разовое мероприятие, а как целостную систему и обширную деятельность, рассматривая ее как систему научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку школьников к «...выбору профессии с учетом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, на оказание помощи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве» [1, С. 89]. Общее состояние школьников в настоящее время при прокладывании траектории профессионального и образовательного пути может быть оценено как «выученная беспомощность» [1, 2]. Школьники испытывают значительные трудности в выборе профессионального и образовательного пути. Они демонстрируют низкую степень готовности к самостоятельным действиям, отсутствие четких целей и проработанных планов на будущее, что приводит к формированию пассивной жизненной позиции и ограничивает их возможности для реализации личностного потенциала. Ярким примером этой позиции является высказывание о планах на будущее одной из представительниц народа ханты, двадцатирехлетней девушки, проживающей уже несколько лет в городе: «Не знаю, как получиться». Предполагаем, что одной из ключевых причин данной проблемы, наряду с этническим разрывом и аккультурацией, является недостаточная способность справляться со стрессовыми факторами и оценивать себя в контексте времени и пространства. В рамках исследования были изучены особенности жизнестойкости, переживания событийности и восприятия хронотопа у старшеклассников из числа КМНС.

Жизнестойкость — это качество личности, позволяющее эффективно справляться с неблагоприятными внешними обстоятельствами и сохранять устойчивость в условиях стрессовых воздействий [3-10]. Концепция «hardiness» была разработана американскими психологами С. Мадди и С. Кобейс. Под «hardiness» они понимали «интегративное качество личности, представляющее собой систему установок и убеждений о мире и своем месте в нем. Это качество позволяет человеку эффективно справляться со стрессовыми ситуациями, сохраняя внутреннее равновесие и гармонию» [11, С.8]. Д.А. Леонтьев [5, 6] перевел данное понятие на русский язык как «жизнестойкость», Л.А. Александрова [3] вносит дополнения в определение «жизнестойкость — это особая интегральная способность, способствующая успешной адаптации личности. Механизм действия жизнестойкости здесь заключается в воздействии установок на оценку текущей жизненной ситуации и готовности человека активно действовать и выстраивать свое будущее» [3, С.17].

С. Мадди [7, 11] выделил три ключевых компонента жизнестойкости: вовлечённость, контроль и принятие риска. Вовлечённость (commitment) — это убеждённость в том, что активное участие, включённость в реальную действительность «даёт максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» [6, С. 5]. Человек с развитой вовлечённостью получает силы и мотивацию, чтобы действовать, и удовольствие от собственной деятельности, реализует себя, чувствует свою значимость, ценность. Противоположность вовлечённости — отчуждение, ощущение себя «вне» жизни [6]. 2. Контроль (control) — это убеждение в том, что только борьба как выбор собственной

стратегии деятельности может повлиять на реальный результат, на последствия, хотя и нет гарантии успеха, и возможности собственного влияния ограничены. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь [6]. Противоположность контроля — беспомощность, бессилие и неверие в собственные силы. 3. Принятие риска (challenge) — это убеждённость в том, что всё, что происходит, необходимо для развития, поскольку даёт опыт. При этом негативный опыт так же ценен, как и положительный, поскольку даёт возможность чему-то научиться [6]. Противоположность принятия риска — неуверенность, отказ от новых возможностей в пользу безопасности. «Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надёжных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности» [12, С. 52]. Чем более выражены эти компоненты, тем ниже внутреннее напряжение в стрессовых ситуациях, дополняют друг друга и вместе помогают снижать и легче переносить экзистенциальную тревогу. Развитие этих компонентов — основа позитивного мироощущения, повышения качества жизни, понимания препятствий в качестве источников дополнительного роста и развития [12].

Жизнестойкость формируется в процессе развития личности ребенка в конкретном пространственно-временном контексте взаимодействия с окружающими сверстниками и взрослыми [4, 9, 13]. Для описания этого взаимодействия используется понятие хронотопа [13], которое объединяет и неразрывно связывает время и пространство в различных областях знания, включая философию, естественные науки, социальные и гуманитарные дисциплины, психологию и педагогику. Субъективный хронотоп — временно-пространственная организация субъективной реальности человека, опосредованная культурной символикой и образами значимых людей и событий индивидуальной жизни в их сопряжении с образами культурно-исторического процесса. Восприятие времени в разных культурах имеет уникальные особенности. В.М. Кулемzin и Н. В. Лукина [14] отмечают, что ханты больше ориентированы на прошлое, чем на будущее. Они редко строят планы и предпочитают действовать по обстоятельствам, а не следовать заранее разработанной программе. Не случайно в языке ханты существует пять форм прошедшего времени, которые позволяют точно указать, когда произошли события. Однако, стоит отметить, что ханты, проживающие в городах или посёлках, могут иметь другие временные ориентиры [14]. При этом, этнологические аспекты восприятия времени влияют на социальные взаимодействия и представления о пространственно-временных связях даже у современных подростков этого этноса. Анализ пространственно-временных характеристик играет ключевую роль в самопроектировании [9], что способствует формированию определённости в будущем. Одним из индикаторов этого процесса является планирование своего гипотетического будущего, которое позволяет структурировать представления о нем и повысить ощущение вовлечённости в жизнь. Хронотоп — это понятие, объединяющее время и пространство в неразрывное целое «плотное, нерасторжимое единство пространственно-временных и смысловых координат человеческой жизни» [13, С. 3]. Хронотоп — это психологическое «место-и-время» события или жизни в целом, определяющее восприятие и интерпретацию жизненного опыта. Определенность «событийности» придает хронотопу смысловую насыщенность и векторность, что, в свою очередь, является мощным ресурсом для развития жизнестойкости.

Материалы и методы.

Объект исследования: профессиональная ориентация школьников. Предмет исследования: жизнестойкость как предиктор профессиональной ориентации у школьников. Цель исследования: выявить и проанализировать предиктивную роль профессиональных ориентаций у школьников КМНС.

Мы предположили, что, во-первых, школьники, имеющие планы на будущее, будут обладать высоким уровнем жизнестойкости и демонстрировать более высокие показатели по шкалам «вовлеченность» и «контроль» по сравнению с теми, кто не имеет планов. Во-вторых, субъективное восприятие индивидуального хронотопа, включающее осознанное переживание значимых событий, демонстрирует различия в показателях жизнестойкости и определенности в профессиональной направленности личности.

Таким образом, связь между жизнестойкостью, определенностью интересов и хронотопом — это динамический процесс, в котором школьник проявляет себя как активный субъект, ориентирован в будущее и стремится строить свой путь в единстве времени и пространства, а этот осмыслиенный путь, в свою очередь, делает личность более сильной и целостной.

В исследовании выборку составили школьник из числа КМНС 8-11 классов, проживающих в сельской местности, в том числе в интернатах. Для исследования применялись следующие методики: Тест жизнестойкости [8] — для оценки способности личности справляться со стрессовыми ситуациями и адаптироваться к изменениям; авторская анкета — включала несколько блоков вопросов (общие данные о респондентах; планы на будущее для выявления целей и ожиданий; осведомленность о мире профессий и траекторий получения образования; насыщенность жизни событиями — учебная и внеучебная деятельность; текущее отношение к учебе; предметные интересы; ключевые моменты (учебные, личные, социальные); сфера интересов. Обработка данных проводилась с помощью программного пакета IBM SPSS Statistics 24.00.

Результаты.

В исследовании приняли участие 135 школьников из числа КМНС старших классов (14-17 лет) Сургутского района. Процедура исследования предполагала опрос участников в микрогруппах в очном формате.

Уровень жизнестойкости школьников характеризуется широким диапазоном значений: у 17,1 % наблюдается показатель ниже среднего, у 18,2 % — выше среднего, у остальных (64,7 %) — средний уровень. Для большинства учащихся характерны средние значения по параметрам «вовлеченность» и «контроль». Наименьший показатель, у 18% школьников, констатируется по компоненту «принятие риска», данная часть школьников обладает низкой готовностью к принятию решений и действий. Это проявляется в избегании ситуаций неопределенности, стремлении к стабильности и предсказуемости.

По результатам опроса 47,5% старшеклассников не определились планируют ли они продолжать обучение после завершения основного общего образования (9 классов) или среднего общего образования (11 классов). Из них 37,8% затруднились с ответом, а 9,7% проигнорировали вопрос. Остальные 52,5% распределились следующим образом: планируют получать средне-специальное образование (СПО, колледж) — 38,5%; высшее образование — 13,3%; не намерены продолжать обучение и планируют вернуться на стойбище — 0,7%.

В ходе опроса школьникам было предложено вспомнить значимое событие, произошедшее в течение полугодия. 60,7% респондентов смогли назвать такое событие,

в то время как 39,3% не смогли вспомнить или идентифицировать значимые переживания, связанные с какими-либо событиями. Обобщим основную часть ответов школьников: значимые мероприятия (празднование нового года, «Фестиваль коренных малочисленных народов Севера», «день города», «первый фестиваль уличных культур в нашем селе», «поездка на стойбище оленеводов»); подарки, покупки («шопинг», «сюрприз», «новый телефон», «дарить подарки семье», «покупка дома»); связанные со здоровьем («друг подвернул ногу»); связанные с учебной деятельностью («устное собеседование», «успехи по математике», «экзамен»); выстраивание дружеских связей («познакомилась в интернете с хорошим другом», «увидела свою подругу, спустя долгое время», «проведенное время с подругой и младшей сестрой»); путешествие («купание на море», «поездка в Москву», «поездка в Санкт-Петербург», «посещение Ханты-Мансийск»); соревнования («1 место на соревнованиях по волейболу», на областах), деятельность («исполнилось 14 лет, могу устроиться на подработку», «шила себе платье», «собирала ягоды», «охота»); иное («забрали собаку из приюта», «чуть не утопил снегоход»).

Обсуждения.

Отсутствие значимых событий почти у 40% школьников, не является показателем отсутствия таковых или «проблем с памятью». Это связано с особенностью этнических, культурных различий в восприятии мира, личных переживаниях и особенностях выстраивания коммуникации. Данный факт требует особого внимания и поиска иных средств взаимодействия при исследовании. Для многих культур КМНС характерен колlettivizm, где идентичность человека неотделима от семьи, рода, общины. Личные достижения и события значимы постольку, поскольку они вносят вклад в жизнь коллектива. Для некоторых детей сохраняются границы между «моим» и «нашим» сильно размыты. Значимое событие – это не его личный успех в учебной деятельности, а, например, первая совместная рыбалка с отцом, праздник общины, участие в обряде, встреча с духом места. Эти события настолько естественны и вплетены в культурный код, что школьник может не идентифицировать их как «значимые». Такие события он может не считать «своими» в том смысле, который подразумевает вопрос. Помимо данного, вскрывается проблема вербализации своих чувств и впечатлений. Вопрос о значимом событии может быть для него непривычным и психологически сложным, так как у него нет большого опыта в таком формате «самоотчета». Значимые события «встроены» в саму ткань жизни, ритуалов, они переживаются ищаются, а не вербализуются и не выделяются из общего потока жизни. Попытка означить такое событие, представить его как отдельную «историю» может быть искусственной для ребенка. Само событие было значимым, но его нельзя адекватно передать словами вне своего контекста. Были ответы такого формата «наверное, у меня таких событий не было», «я не могу вспомнить событие». Не исключаем и специфику коммуникативной стратегии школьников данного этноса. Молчание или ответ «не знаю/не помню» может быть проявлением осторожности или нежелания говорить на личные темы с человеком, не входящим в круг близких. Проведенное исследование демонстрирует, что в перспективе требуется разработка и внедрение альтернативных, более проективных методик, таких как наблюдение, интервью о жизни сообщества, анализ рисунков и т.п., для более точной оценки значимости событий в контексте восприятия школьников. На данный момент, такого рода дистанцированность может свидетельствовать о недостаточном уровне сформированности способов взаимодействия с иной культурной средой, как маркер сниженной жизнестойкости.

Проведен сравнительный анализ компонентов жизнестойкости («вовлеченности»,

«контроля» и «принятия риска») у школьников с учетом наличия или отсутствия значимого событийного опыта. Для статистической обработки данных применялся t-критерий Стьюдента (табл.1).

**Таблица 1 – Сравнительный анализ жизнестойкости
в контексте переживания значимых событий школьниками**

Показатели жизнестойкости	Наличие события		Отсутствие события		Уровень статистической значимости (t-критерий Стьюдента)
	Среднее значение	Станд. отклонение	Среднее значение	Станд. отклонение	
Жизнестойкость	23,4557	7,70414	24,2830	5,25641	незначимо
Вовлеченность	8,4756	3,55634	9,5472	2,17119	значимо при $p \leq 0,05$
Контроль	7,8608	2,50504	7,9811	2,02381	незначимо
Принятие риска	6,6962	2,83003	6,7358	2,27994	незначимо

Констатируются значимые различия (при $p \leq 0,05$) только по параметру «вовлеченность». В концепции жизнестойкости вовлеченность понимается как убежденность в важности полноценного участия в происходящих событиях, способность находить в них интерес и смысл, включенность в жизнь школы, интерната. Выявленные различия указывают на высокую чувствительность данного компонента к обозначению подростками значимого событийного опыта. Подростки, не указавшие значимые события, могут демонстрировать пассивную жизненную позицию и дистанцированность от контекстуальных процессов, происходящих в школьной среде. Значимый событийный опыт оказывает дифференцированное влияние на структуру жизнестойкости, активизирует и развивает компонент вовлеченности, не затрагивая в прямой мере установки на контроль и принятие риска.

Для анализа параметров жизнестойкости среди школьников, ориентированных в своих планах на будущее и не ориентированных, применялся метод дисперсионного анализа (ANOVA). Результаты представлены в табл.2.

Таблица 2 – Результаты дисперсионного анализа (ANOVA) параметров жизнестойкости у школьников с разными стратегиями планирования будущего

Параметр	F-критерий	Значимость (p-value)
Общая жизнестойкость	4.078	0.004
Вовлеченность	4.018	0.004
Контроль	4.024	0.004
Принятие риска	2.296	0.063

Констатировались надежные различия в общем уровне жизнестойкости и вовлеченности между группами школьников с разной выраженностью построения планов на будущее. Школьники, определившиеся с выбором учебного заведения, демонстрируют более высокий уровень планирования и чаще испытывают интерес к своей жизни, ощущают её

насыщенной и целеустремлённой. Они реже сталкиваются со скучой и ощущением бессмысленности происходящего. Среди таких школьников 96,3% имеют любимое занятие, в то время как среди тех, кто не определился с планами, этот показатель значительно ниже (5,2%). Любимое занятие: 29,6% — спорт (волейбол, футбол, национальные виды спорта и пр.); 15% — нравиться рисовать; увлекаются чтением — 7,7%; «люблю спать» — 5,2%, у 16,3% — разное (обучение езде на лошади, езда на снегоходе, волонтер, фотография, кулинария и пр.). Склонность к планированию связана с верой в свою способность влиять на события, с чувством осмысленности жизни. Данные школьники демонстрируют более высокую общую жизнестойкость. Эта связь в первую очередь обеспечивается через два ключевых компонента жизнестойкости: вовлеченность и контроль. Планирующие свою жизнь люди видят в ней больше смысла и целей, они чувствуют, что являются хозяевами своей судьбы и могут управлять своей жизнью (показатель «контроль»). При этом способность строить планы не связана с тем, воспринимает ли человек изменения в жизни как вызов и возможность для роста, или же как угрозу. Восприятие жизненных трудностей как вызова (компонент «принятие риска») является, по-видимому, более независимой личностной характеристикой, которая не зависит напрямую от способов планирования.

В профориентационной работе со школьниками из числа КМНС необходимо акцентировать внимание на развитии их жизнестойкости. Это включает создание системы средств для реализации образовательных и профессиональных интересов. Важным аспектом является интеграция этнокультурного компонента в профориентационные программы, а также поддержка «гибридных» профориентационных траекторий, направленных на интеграцию научных достижений с традиционными практиками и культурой КМНС.

Заключение.

Предиктивная роль жизнестойкости школьников КМНС заключается в том, что высокий уровень жизнестойкости, вовлечённости в планирование собственной жизни и событийные переживания способствуют их активности в анализе траекторий будущего, включая профессиональную ориентацию. Школьники, активно планирующие своё будущее и осознающие важность выбора профессии, склонны видеть в жизни больше смысла и целей. Они чувствуют себя «хозяевами своей судьбы», могут управлять ею и принимают активное участие в формировании своего профессионального пути. Это указывает на то, что жизнестойкость, особенно её компонент «вовлечённость», играет ключевую роль в эффективном преодолении жизненных трудностей и сохранении веры в свою способность влиять на события. Они осознают важность образования и профессионального развития, что способствует их личностному росту и социальной адаптации. Однако восприятие жизненных изменений как вызова (компонент жизнестойкости «принятие риска») не всегда связано с способами планирования и выбором профессии. Это может быть более независимой личностной характеристикой, зависящей от индивидуальных особенностей и социального опыта. Тем не менее, сочетание высокой вовлечённости, умения планировать будущее и готовности к риску создаёт мощный ресурс для преодоления жизненных трудностей и профессионального самоопределения.

Библиография

1. Пряжников Н. С., Полиматиди А. А. Профессиональное самоопределение как выбор жизнеопределяющих проблем // Образование: путь в профессию. 2025. Т. 2, № 3. С. 89-98. DOI: 10.51609/3034-1817_2025_2_03_89. EDN: DBPBWU.
2. Плеханова Н. П., Кравчук Г. В. Исследование этнической картины мира народа ханты // Северный регион: наука, образование и культура. 2007. № 2 (16). С. 46-56.
3. Александрова А. А. К осмыслению понятия "жизнестойкость личности" в контексте проблематики психологии способностей // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы науч. конф. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 16-21.
4. Кожевникова О. В. Ценностно-смысловые предикторы жизнестойкости студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2017. № 1 (21). С. 42-48. EDN: YLDEQA.
5. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. 63 с.
6. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. С. 178-210.
7. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. – СПб.: Речь, 2002. 539 с.
8. Осин Е. Н., Рассказова Е. И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 2. С. 147-165. EDN: QCTPYN.
9. Сапогова Е. Е. Жизнь и судьба: построение индивидуальной мифологии, самопроектирование и субкультура личности // Известия ТулГУ. Серия "Психология". Вып. 3. 2003. С. 195-214.
10. Maani S. A., Wang A. R. Network Effects, Ethnic Capital and Immigrants // Economic Record. 2021. No. 97 (316). P. 78-99. DOI: 10.1111/1475-4932.12579. EDN: VPJHDB.
11. Maddi S. R. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage // Journal of Humanistic Psychology. 2004. No. 44 (3). P. 279-298. DOI: 10.1177/0022167804266101. EDN: JNKJAN.
12. Ярощук И. В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики // Ученые записки СПБГИПСР. 2020. Вып. 1. Том 33. С. 50-60. EDN: KSCJEN.
13. Остапенко А. А. Хронотоп как перекресток прошлого и будущего, настоящего и "понарошечного" // Культурно-историческая психология. 2010. № 6 (1). С. 2-6. EDN: MDXBRX.
14. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв.: этнографические очерки. Томск: Издательство Томского университета, 1977. 226 с. EDN: VNPLKT.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора